

САМАНТА
ШЕННОН

СЕЗОН
КОСТЕЙ

НОВАЯ
АВТОРСКАЯ ВЕРСИЯ
К ДЕСЯТИЛЕТИЮ
ЦИКЛА

АЗБУКА

Санкт-Петербург

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44
Ш 47

Samantha Shannon
THE PALE DREAMER
Copyright © Samantha Shannon-Jones, 2016, 2024
THE BONE SEASON
Copyright © Samantha Shannon-Jones, 2013, 2023
All rights reserved

Перевод с английского Анны Петрушиной
Оформление обложки Виктории Манацковой

ISBN 978-5-389-28761-7

© А. А. Петрушина, перевод, 2016, 2025
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2025
Издательство Азбука®

ПРЕДИСЛОВИЕ К НОВОМУ ИЗДАНИЮ

Книга «Сезон костей» вышла в 2013-м, когда мне был двадцать один год.

Сейчас вы держите в руках новое, существенно переработанное издание, выпущенное к десятилетнему юбилею цикла. Сюжет мало отличается от первоначального, однако изменился стиль написания, несколько отточенный мной за минувшее десятилетие.

Надеюсь, цикл вам понравится не меньше, чем мне — работа над ним.

*Саманта Шеннон,
17 апреля 2024 года*

БЛЕДНАЯ ГРЕЗА

1

ЛЕДЕНЯЩАЯ ДУШУ ИСТОРИЯ ЭНН НЕЙЛОР

Лондон, 2056 год

Если меня вдруг спросят, чем так хороша жизнь перспективной преступницы, боюсь, мой ответ прозвучит банально. Хорошо на рассвете потягивать кофе в берлоге, наблюдая, как просыпается столица. Хорошо сидеть под цветущим деревом и читать запрещенный роман. Хорошо прокрасться в комнату Джексона и послушать музыку из черного списка.

Нелепо, правда? Теоретически этим вполне можно наслаждаться и без покровительства Джексона Холла. Ну, за исключением запрещенной литературы и музыки. Деревьев в городе масса, да и кофе у нас не на вес золота. В атмосфере моей новой незаурядной жизни заурядные моменты тоже сделались экстраординарными.

От призрачных странников ждут свершений, если и не заоблачных, то по меньшей мере уникальных. Джексон считает меня кладезем скрытых талантов; якобы я способна отделяться от тела, вселяться в людей и заставлять их плясать, словно безвольные марионетки. Однако за три месяца службы у Джекса ничего подобного не случилось. Попытки, конечно, были, но без четких инструкций дело так и не сдвинулось с мертвой точки, а должными навыками обучения никто не обладал.

Леденящую душу историю Энн Нейлор я впервые услышала в октябре 2056 года. Понедельник застал меня в «кабинете» нашей берлоги, возле древнего дубового стола, заваленного бумагами. Берлога занимала трехэтажный домик на Монмаут-стрит, в скромном районе Севен-Дайлс. Постоянно там жили трое: я, Джексон и Элиза. Ник, несмотря на наличие собственной квартиры, частенько оставался погостить.

Берлога пленила меня с первого дня. Горы хлама, пыль и неработающий бойлер лишь добавляли ей уюта и придавали обжитой вид. Джексон любезно выделил мне отдельную комнату и разрешил обставить ее на свой вкус. Я выкрасила стены в бордовый и разложила повсюду безделушки, купленные на черном рынке во время ежевечерней охоты за антиквариатом и прочими диковинками. Новое пристанище разительно отличалось от комнаты в стерильной, ультрасовременной квартире моего отца, выделенной нам государством.

При мысли об отце бабочки в животе перестали трепыхаться. После окончания школы я сказала папе, что собираюсь жить с подругой и искать работу в сфере обслуживания. Естественно, он огорчился, когда единственная дочурка отказалась поступать в университет.

И огорчился бы еще сильнее, узнай он правду.

Я рассеянно постукивала ручкой по конторской книге. Джексон велел выяснить, кто в округе не внес арендную плату, и подсчитать сумму долга. Тоска зеленая. То ли дело поручения, которые он дает Элизе и Нику. Эти двое вечно гоняются за фантомами, устраивают стычки с конкурирующими шайками — чем-то подобным я и надеялась заниматься, когда Джекс пригласил меня вступить в банду с гордым названием «Семь печатей». Остальные «Печати» работали не в пример дольше моего, однако меня снедало нетерпение. Хотелось уже проявить себя, получить какое-нибудь ковыристое задание, при выполнении которого можно блеснуть своими талантами.

Легко сказать. Джексон был обходительным, временами даже любезным, но за этим фасадом таился настоящий су-

масброд. Никогда не угадаешь, что у него на уме. Полезешь с просьбами в неподходящий момент — еще сочтет неблагодарной, а терять работу у меня ни малейшего желания. Получишь пинком под зад, вылетишь из криминального мира паранормалов — обратно уже не вернешься.

Нет, нельзя так рисковать. Если уж занял место в ясно-видческом сообществе, так держись за него.

Веки слипались. Я ненадолго оторвалась от цифр и помассировала ноющую шею.

Бронзовое солнце сияло низко над горизонтом. В умиротворении кабинета даже не верилось, что наше любимое правительство может вздернуть меня на виселице за одну только принадлежность к паранормалам. Или, как их еще называют, ясновидцам.

Я выпрямилась, одернула свитер и вдруг заметила в окне Элизу. Глаза у нее сияли, щеки покраснелись, локоны разметало ветром.

Двадцатилетняя Элиза Рентон трудилась у Джексона около года. По моим наблюдениям — а рутинная работа располагает к наблюдательности — Элиза обладала житейской смекалкой пополам с легкомыслием. Портниха, художница, ясновидица, сегодня она облачилась в светло-зеленое шелковое платье под цвет глаз и бархатный плащ. Пару часов назад Элиза вызвалась принести нам ланч, якобы ей все равно надо по делам. А заодно и мне передышка: надоело таскаться туда-сюда за кофе и перекусом, особенно в такой холод. Элизу ждали с нетерпением, вот только вернулась она почему-то с пустыми руками.

— А где кофе? — крикнула я, услышав шаги на лестнице.

Однако ее и след простыл.

— Джексон! — Элиза пулей взлетела по ступенькам.

Поднявшись из-за стола, я поспешила за ней, а когда добралась до площадки второго этажа, Элиза уже барабанила в кабинет шефа и возбужденно переминалась с ноги на ногу.

Джексон высунулся из-за двери в пижаме, темные волосы всклокочены и, вопреки обыкновению, не лоснятся от масла для укладки.

— Принесла кофе, дорогуша? — Под глазами главаря мимов темнели круги.

— Сейчас не до кофе, — буркнула Элиза, протискиваясь мимо него в кабинет.

Он вопросительно глянул на меня. Я молча пожала плечами и шагнула через порог.

Джекс повертел в пальцах зажженную сигариллу.

Мой работодатель производил весьма неоднозначное впечатление. Я до сих пор не определилась, нравится он мне или нет. Ясно одно: шеф — человек-загадка. Эксцентричный, если не сказать больше; язвительный; с пронизательными светло-голубыми глазами, которые видят собеседника насквозь, и с этой вечной ухмылкой, сулящей врагам крупные неприятности. Его в равной степени боялись и любили: еще бы, самый знаменитый главарь мимов, как утверждал Ник.

Джекс по статусу занимал лучшую комнату в берлоге. С огромными створчатыми окнами, антикварным столом, проигрывателем, лампой из витражного стекла; повсюду громоздились бутылки абсента, на полках теснились редкие книги и статуэтки. На узкой кушетке дремал Ник.

Ник Найгард — подельник Джексона, его заместитель и правая рука. Ник в свое время вытащил меня из болота прежнего существования, познакомил с Джексом и ввел в новый мир.

— День добрый, — зевнул Ник. — Привет, *sötños*¹.

С недавних пор он звал меня именно так. «*Sötños*» в переводе со шведского означает что-то вроде «забавная мордашка». По-моему, милое прозвище. Очаровательное, как и сам Ник.

— Привет, — поздоровалась я.

Элиза плюхнулась на кушетку и поджала ноги.

— Джекс, — затараторила она, — меня перехватил курьер с черного рынка, просил передать тебе, что Дидьен Вэй...

— Дорогуша, к чему такая спешка? Дидьен — клоун. — Шеф покосился на меня. — Пейдж, завари-ка чаю.

В таких случаях я обычно спрашивала, сколько класть сахару — предпочтения Джексона менялись день ото дня, —

¹ Милая (*швед.*).

однако разочарование последних трех месяцев кипящей лавой распирало меня изнутри и вылилось наружу фразой:

— Мне бы хотелось остаться.

Брови у Джексона поползли на лоб.

Его реакция мигом охладила мой пыл.

Ну вот, допрыгалась, теперь меня уволят. Отправят обратно к отцу. Мне никогда не постичь тайну своего дара. Ранно или поздно он проявится, да вот только ни скрыть, ни контролировать его я не сумею. К семнадцати годам болтаться мне на виселице. Смерть из-за дурацкой гордыни. Из-за чашки чая.

— Элиза, продолжай, — протянул Джексон, не сводя с меня глаз.

Я тихонько перевела дух.

— Ты ведь в курсе, что Дидьен охотится за ценными фантомами для аукционов? В общем, он раздобыл Сару Метьярд, — торжественно объявила Элиза. (Босс оцепенел.) — Вэй нанял какого-то сборщика, но тот упустил добычу, и теперь она на свободе.

Джекс осел в кресло и уставился на трещину в потолке.

— Кровожадный полтергейст, — пробормотал он. — С ума сойти. Ох, Дидьен, Дидьен, куда же ты вляпался?

Повисло тягостное молчание. Наконец шеф вздохнул, поднялся и направился вверх по лестнице. Элиза и Ник обменялись встревоженными взглядами.

— Простите, — откашлялась я, — но кто такая Сара Метьярд?

— Вечно забываю, что ты с нами без году неделя, — хмыкнул Ник. — Сплошные вопросы.

Он поманил меня на кушетку. Элиза одобрительно кивнула — без особого, впрочем, энтузиазма. Подозреваю, что она довольствовалась их тесным кружком и не горела желанием пускать туда посторонних. Я присела возле Ника, стараясь не думать о его близости.

— Знаешь, кто такие полтергейсты? — спросила Элиза.

— Знаю. Опасная разновидность фантомов, способная контактировать с материальным миром.

— Верно. Полтергейсты — опасная категория, поскольку могут нанести физический ущерб. Встречаются они редко, в руки не даются, зато с аукционов уходят за баснословные деньги.

Ник исподлобья глянул в мою сторону. В отличие от Элизы, он был осведомлен, насколько тесно мне «посчастливилось» познакомиться с полтергейстами.

Элиза взяла с полки папку с literой «М» и протянула Нику.

— Призрак Сары Метъярд разгуливает по Лондону уже несколько столетий. Она была повешена в тысяча семьсот пятьдесят восьмом году за убийство ее юной воспитанницы Энн Нейлор.

Я наострила уши:

— С какой стати ей было убивать собственную воспитанницу?

— Официально Нейлор умерла в результате несчастного случая, возникшего как следствие жестокого обращения. — Нахмурившись, Ник углубился в содержимое папки: показания свидетелей, пожелтевшие карты Лондона XVIII века, свидетельства о смерти, полицейские отчеты. — Метъярд вместе с дочерью, которую тоже звали Сарой...

— Но откликнулась она на Салли, — вклинулась Элиза. — Кстати, ей также порядком доставалось от матери, однако грубое обращение не помешало девушке вымещать злобу на других воспитанницах. В общем, Сара и Салли...

— ...были то ли модистками, то ли портнихами, а может, и теми и другими, — подхватил Ник. — Ученицами у них служили девочки из работного дома для сирот, включая Энн Нейлор по прозвищу Нэнни.

Я слушала, стараясь не упустить ни единой детали.

— Все девочки страдали от грубого обращения, однако Энн отличалась слабым здоровьем, — продолжала Элиза. — А потому работала медленнее остальных, чем навлекла на себя гнев матери и дочери Метъярд. Она недоедала, трудилась до изнеможения, подвергалась насмешкам и издевательствам — бедняжке пришлось ампутировать палец по причине незалеченного абсцесса. — Элиза облизнула подушечку собствен-

ного пальца и стала переворачивать страницы. — Дважды девочке удавалось сбежать, но всякий раз ее ловили. В наказание за второй побег Энн избили, привязали к двери и оставили без еды и питья. Спустя несколько дней другие дети в панике нагрянули к хозяйке.

Мой взгляд впился в строчки. В ушах зазвенели испуганные голоса: *«На четвертый день она уже не могла говорить и вскоре скончалась. Заметив на двери бездыханное тело, удерживаемое только веревками, девочки принялись кричать: „Мисс Салли! Мисс Салли! Нэнни не шевелится!“ Младшая Метьярд поднялась наверх со словами: „Сейчас я ее расшевелю!“ — и ударила покойницу каблуком в висок».*

— Метьярды пытались привести Энн в чувство, но та умерла. Ей едва исполнилось тринадцать.

История не слишком впечатлила: по долгу службы мне доводилось слышать рассказы и пострашнее. В мои обязанности, помимо всего прочего, входило собирать информацию о самых знаменитых призраках столицы.

— Разумеется, смерть Энн пытались утаить, — спокойно повествовала Элиза. — Девочку объявили беглянкой, а тело положили в сундук и два месяца прятали на чердаке. Впрочем, запах долго не скроешь. Опасаясь разоблачения, Сара Метьярд отрубила и сожгла руку Энн с ампутированным пальцем, однако все тело кремировать побоялась, чтобы не навлечь подозрения соседей. Позднее бедняжку расчленили, а куски выбросили в водосток — так тогда называли канализацию.

— По слухам, Метьярды расправились еще и с Мэри, восьмилетней сестренкой Энн, — добавил Ник, — тоже бывшей у них в услужении. На останки Энн наткнулся сторож, однако расследование проводить не стали: полиция решила, что труп — дело рук расхитителя могил или же это практиковались студенты-медики.

— В общем, матери и дочери удалось выйти сухими из воды, — Элиза явно наслаждалась ролью рассказчицы, — однако с возрастом Сара все больше зверела. Устав от бесконечных издевательств, Салли сошлась с неким Ричардом Рукером. Он забрал ее к себе, устроил на работу, но Сара не

унималась, постоянно преследовала влюбленных из страха, что дочь проболтается об убийстве. Однажды Ричард подслушал их ссору, припер Салли к стенке, и та созналась. Рукер немедленно сообщил обо всем властям: он был уверен, что Салли избежит наказания, поскольку действовала исключительно под влиянием матери. Увы, это ее не спасло. Обоих Метъярд повесили в Тайберне...

— ...в тысяча семьсот шестьдесят восьмом году. — Ник захлопнул папку. — Духи убийц и после смерти преследуют своих жертв. Бьюсь об заклад, вырвавшись на волю, Сара Метъярд отправится на поиски Энн Нейлор.

Во рту у меня пересохло. Буквально пару месяцев назад я думала, что мертвые навеки остаются мертвыми.

— А нам известно, где сейчас находится Энн Нейлор? — спросила я как можно более непринужденно.

Элиза потянулась за папкой с литерой «Н».

— Она тоже стала полтергейстом и поселилась на станции «Фаррингдон». Нейлор рассвирепеет, когда узнает, что ее мучительница на свободе.

— По-моему, она давно на свободе, разве нет?

— Полтергейсты витают поблизости, но не причиняют вреда, если их не тревожить. Потревожишь — и они начинают наведываться в памятные, дорогие сердцу места.

Продолжению беседы воспрепятствовал Джексон:

— Пейдж, подай мне ручку. Там, на столе.

Меня охватило смутное беспокойство. На столе лежало с десяток ручек.

Я медленно встала с кушетки. Наказание за маленький бунт не заставило себя ждать. Или это проверка моих способностей? Откуда мне знать, какая именно ручка ему нужна? Проклятье! Но медлить нельзя. Встряхнувшись, я протянула Джексону инкрустированное самоцветами перо, каким он пользовался регулярно.

— Нет, эта ручка для письма.

Ручка для письма. Вот черт. Разве у них есть другое предназначение? Обливаясь потом, я схватила перо попроще и протянула шефу. Бросив на меня загадочный взгляд, Джексон взял его.

— В первую очередь разберемся с Дидьеном. Его непрофессионализм представляет угрозу для всех нас. Упустив опасного полтергейста, он нарушил закон Синдиката.

Меня не переставало удивлять, откуда у преступников берутся законы. Ясновидческое сообщество попирало устав Сайена одним своим существованием, однако имело собственную систему принципов. Не особо эффективную, но тем не менее.

— Джекс, может, нам лучше не лезть, — начала Элиза.

— Исключено. Дидьен должен ответить за свои преступления. Отправляйся прямиком в Чипсайд и вели этому придурку прикрыть свою шарашкину контору. И сам пусть убирается из цитадели. Он недостоин места в Синдикате...

— Мы не вправе изгнать Дидьена, — спокойно возразил Ник. — Придется подключать Гектора.

Последнее замечание охладило пыл главаря мимов, однако огонек честолубия в его глазах не погас.

— Разумеется. — Джексон закурил новую сигариллу. — Как ни горько осознавать, но ты прав. Придется подключать Гектора. — Он медленно опустился в кресло. — Впрочем... есть и другой вариант.

Плохо знакомая с политикой криминального мира, я предпочла не вмешиваться, однако держала ушки на макушке. Иначе не поймешь, о чем они толкуют.

Джексон пододвинул к себе старомодный телефонный аппарат с проверенной линией связи, недоступной Сайену, прослушивавшему основную массу разговоров. Босс набрал номер и зажал трубку плечом.

— Дидьена Вэя, пожалуйста, — с пугающей вкрадчивостью попросил он. — Нет, мне необходимо переговорить с ним лично. — Пауза. — Белый Сборщик. — Джексон посмотрел на нас и забормотал под нос: — Думаю, мы сумеем обернуть дело в свою пользу. Добудем Метьярд, пока каждый дурак в Лондоне не начал гоняться за ней.

Он переключил телефон на громкую связь. После щелчка раздался гнусавый голос:

— Здравствуй, Джексон.

— И тебе не хворать, Дидьен, — зажурчал босс. — Как поживаешь?

— Неплохо.

Тон собеседников буквально сочился взаимным презрением. Ник рассказывал об их давнем соперничестве, но забыл упомянуть причину вражды.

— Полагаю, тебе уже напели про Метъярд. Интересно кто?

— Ну, у меня осведомители повсюду. Даже в твоём секторе, — зловеще оскалился Джекс. — Признаться, твой аукцион изначально не внушал мне доверия, однако я надеялся, что ты имеешь хотя бы отдаленное понятие о профессионализме.

— Да как ты смеешь упрекать меня в непрофессионализме! — (Не знаю, кто такой Дидьен, но голос у него премерзкий.) — Метъярд всегда отличалась... взбалмошностью...

— Взбалмошностью? Позволь напомнить, что эта особа убила тринадцатилетнюю девочку, расчленила ее труп и выбросила в канализацию.

— У меня есть все основания...

— Плевать я хотел на твои основания, тупоголовый кре-
тин. — Костяшки пальцев у Джексона побелели. — Ты сам пытался ее подчинить?

— Нет, попросил... хм... кое-кого.

— А все потому что ты трус, Дидьен, — мурлыкал Джексон. — Жалкий, никчемный трус.

— Я категорически...

— Ничтожество, трухля. Малодушный слизень, позор рода человеческого.

— Мое сердце полно отваги! — взвился Дидьен. — Я лишь хотел...

— ...сбагрить опасное задание жалкому любителю, чем оскорбил каждого сборщика из ныне живущих. — Джексон не переставал язвительно улыбаться. — В общем, у нас два варианта. По-хорошему, мне следует уведомить темного вла-
дыку о твоём небрежном обращении с полтергейстом. Если Гектор узнает, твою лавочку мигом прикроют. Останутся от нее рожки да ножки. Отголосок воспоминаний. А тебя найдут в подворотне с перерезанным горлом.

Тут не поспоришь. Если верить слухам, темный владыка расправлялся с неугодными старым добрым способом — чик ножом по горлу.

— А второй вариант? — пропищал Дидьен.

— Мои люди вступят в игру — и спасут твою шкуру. — Джексон лениво покачивался в кресле, закинув ногу на ногу. — Поработим Сару Метъярд, и она наша. Плюс я оставляю за собой право пленить Энн Нейлор, если вдруг возникнет такое желание.

— Да вы никак меня шантажируете, сэр?

— У тебя наконец-то появились зачатки интеллекта. Мои поздравления.

Динамик сердито засопел.

— Ладно, — выдавил Дидьен, буквально задыхаясь от гнева. — Я согласен, при условии, что темный владыка не узнает о данном... прецеденте. Присылай своих лакеев в склеп Юдифи. Только поживее.

— Вот и славно. До свидания, Дидьен.

Джексон повесил трубку, откинулся в кресле и сплел пальцы.

— Значит, — нарушил затянувшееся молчание Ник, — нам предстоит поработить Метъярд.

— Именно. Дидьен не заслуживает такого подарка. Заберем Метъярд себе.

— Кстати, не ему распоряжаться Энн Нейлор. Она разгуливает на территории Марии Огненной.

Мне доводилось слышать о Марии, повелительнице мимов из соседнего сектора, где обитали мы с отцом. «Придешь к Марии с добром, она запомнит. Придешь со злом, попомнишь уже ты», — предупреждала меня как-то Элиза.

— Пока Дидьен держит язык за зубами, Мария останется в блаженном неведении, — ухмыльнулся Джекс. — Вы двое, отправляйтесь в склеп Юдифи и выясните, где и при каких обстоятельствах последний раз видели Сару Метъярд. Детали ее биографии, которые могут вам помочь, найдете в папках. Кто-то один останется в берлоге и прочешет их от и до.

Можно даже не спрашивать, кому достанется роль книжного червя, пока «Печати» будут разыскивать призрак Сары Метъярд.

— Вернемся поздно, — сообщила Элиза, вставая с кушетки. — Ник, поедем на метро...

— Не спеши, — перебил ее Джексон.

Элиза выгнула бровь:

— Почему?

— Пусть Пейдж попробует.

Сердце тревожно екнуло. Элиза закусила губу, нахмурилась.

— Дорогуша, расслабься. Настанет и твой черед. Пора уже мисс Махоуни проявить себя. — Джексон окинул меня изучающим взглядом. — Согласна, Пейдж?

— Конечно. Если Элиза не возражает.

— Разумеется, не возражаю, — опомнилась моя коллега. — Заодно передохну. И вообще, ненавижу полтергейстов.

— Еще бы. — Подавив вздох, Ник натянул через голову свой любимый свитер крупной вязки. — Джексон, Пейдж совсем новичок, а Метъярд — кровожадный фантом. Не лучšie ли...

— Ник, дай мне попробовать, — вклинилась я.

— Если хочешь — пожалуйста, — кивнул Джексон и тут же переменял тему, чтобы Ник не успел возразить: — Потопитесь. Как только слух о Метъярд просочится на улицы, конкурентов у вас будет хоть отбавляй. И постарайтесь не привлекать внимание Сайена.

— Передам от тебя привет Дидьену. — Ник подхватил пальто. — Готова, Пейдж?

Я взвилась на ноги.

— Когда отловите нашу беглянку, я пленю ее раз и навсегда. — Джексон затушил сигариллу. — По коням.

Из кабинета я опрометью ринулась в комнату и стала лихорадочно шарить в шкафу. Свершилось: вот он, долгожданный шанс отличиться. Джексон наверняка спросит о моих успехах, поэтому нужно проявить себя с лучшей стороны.

Если сейчас не ударю в грязь лицом, больше не придется корпеть над бумагами: шеф наконец доверит мне работать на улицах Лондона.

Я никогда не гналась за модой, но сегодня особый случай. Нужно одеться неприметно, элегантно и вместе с тем устрасшающе. Придирчиво изучив гардероб, я остановила выбор на белой блузке, бордовом двубортном пиджаке с капюшоном и черных брюках.

Банально, конечно, но я ведь новичок. На первых порах лучше не выпячиваться. Я зашнуровала ботинки и глянула в зеркало. Оттуда на меня смотрела серьезная молодая особа, сероглазая и светловолосая.

Я изучала отражение с точки зрения маскировки. Главное, не нарваться на отца, иначе вопросов не избежать. Белокурые локоны выдавали меня даже издалека. Я накинула капюшон, повязала шею шарфом: им в случае чего можно прикрыть лицо.

В дверь постучали, в коридоре маячил Ник в толстом пальто и с шарфом, намотанным до самого носа.

— Впечатляет, — похвалил он.

Я смущенно одернула пиджак:

— Наверное, глупо париться из-за прикида?

— Ничуть. Внешний облик не менее важен для репутации, чем поступки.

Мы спустились вниз.

— Элиза, будь на телефоне! — крикнул Ник. — Безо всяких «отошла попить кофейку»!

— Ты чудовище, Никлас Найгард, — раздалось из кабинета.

Джексон ждал нас в вестибюле.

— Пейдж, — протянул он, критически оглядев меня с головы до ног, — надеюсь, сегодня ты ослепишь нас своими талантами.

— Постараюсь.

— Да уж, сделай милость. — Лучезарная улыбка не затрагивала его глаз, холодных и безжалостных. — Наслаждайся первым заданием, но помни: в цитадели ты — прямое про-

должение меня. Твой голос — мой голос. Надеюсь, ты это учтешь и всегда будешь действовать в моих интересах, а также в интересах «Семи печатей».

— Учту, — пообещала я с чувством, словно присягнула на верность.

— Джексон, Пейдж впервые участвует в делах Синдиката. Какое прозвище ей взять? — озабочился Ник.

У меня аж ладони вспотели. Все «Печати» носили кодовые имена. Джексон звался Белый Сборщик, Ник — Алый Взор, Элиза — Страдающая Муза. Не знаю, по какому принципу шеф выбирал клички, знаю только, что мне не терпелось занять свою собственную и влиться в банду, ощутив себя ее полноценным членом.

— Держитесь подальше от камер, — произнес наконец Джексон. — Сайен не должен тебя отследить, милочка.

— Они увидят только нас с Ником, — заверила я. — Но здесь никакого криминала, тем более Ник хорошо знаком с моим отцом.

Голос слегка дрожал от обиды. Получается, прозвище мне не дадут.

— Речь не о том. Гуляйте сколько влезет, главное, чтобы вас не засекли в битве с полтергейстом. В Вестминстере такое не приветствуется. Тебя сразу отволокут на допрос.

Логично. Камеры наблюдения не фиксируют паранормальную активность, однако подозрительное поведение они точно не проворонят, и тогда нам крышка.

— А как насчет прозвища? — осторожно напомнил Ник. Джексон окинул меня пронизательным взглядом.

— Бледная Греза, — изрек он с видом ценителя, пригубившего отменного вина. — Да... Бледная Греза. Скоро это имя прогремит на весь Лондон.

Шеннон С.

III 47 Сезон костей : Новая авторская версия к десятилетию цикла : роман, повесть / Саманта Шеннон ; пер. с англ. А. Петрушиной. — СПб. : Азбука, Издательство АЗБУКА, 2026. — 640 с.

ISBN 978-5-389-28761-7

От автора бестселлера «Обитель Апельсинового Дерева»!

Специальное издание к десятилетнему юбилею цикла-бестселлера, разошедшегося по всей планете!

Роман тщательно переработан и значительно дополнен Самантой Шеннон.

В эту книгу включен приквел «Бледная Греза» — повесть о начале пути главной героини.

Год 2059-й. Возникшая на западноевропейской территории республика Сайен ведет истребительную войну со своими же гражданами — людьми, обладающими паранормальными способностями.

Пейдж Махоуни, беженка из Ирландии, в криминальном подполье Лондона добилась высокого положения — стала правой рукой безжалостного Белого Сборщика. А еще ей открылось, что она призрачная странница — обладательница редкого и чрезвычайно мощного ясно-видческого дара. Вторгаясь в умы людей, эта девушка добывает ценные сведения для главарей банд.

Уже само существование такого человека — преступление в новом мире, где реальное смешалось с потусторонним, где правят рефаимы — чужаки-поработители, чья свирепость сравнима разве что с их могуществом.

Но однажды жизнь меняется навсегда. Пейдж арестована и доставлена в запретный город, вот уже двести лет хранящий свои тайны. И рефаим, совершенно непохожий на других представителей этой мистической расы, теперь ее господин, ее страж и наставник. И ее естественный враг.

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44

САМАНТА ШЕННОН

СЕЗОН КОСТЕЙ

НОВАЯ АВТОРСКАЯ ВЕРСИЯ К ДЕСЯТИЛЕТИЮ ЦИКЛА

Ответственный редактор Геннадий Корчагин
Художественный редактор Виктория Манацкова
Технический редактор Мария Антипова
Компьютерная верстка Михаила Львова
Корректоры Ульяна Смирнова, Ольга Золотова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 17.11.2025.
Формат издания 60 × 88 ¹/₁₆. Печать офсетная. Тираж 4000 экз.
Усл. печ. л. 39,2. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» — обладатель товарного знака АЗБУКА®, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ — АЗБУКА® тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА» в г. Санкт-Петербурге, 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12–14, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru	Санкт-Петербург қ., «АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы, 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru	www.azbooka.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы
мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <https://certification.atticus-group.ru/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

Y-SJM-37873-01-R